Научная статья
УДК 343.73
EDN NYTPHY
DOI 10.17150/2411-6122.2026.3.65-74

Отдельные аспекты уголовно-правовой характеристики преступлений, совершенных с использованием поддельных документов, штампов, печатей, бланков

Ж.Ю. Снежкова

Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, zhanna.snezhkova.84@mail.ru

Аннотация. Существующие проблемы в квалификации рассматриваемого деяния обусловлены несовершенством категорийного аппарата и возможностью неоднозначной трактовки диспозиции рассматриваемой статьи, а также длительным отсутствием законодательно закрепленного понятия «официальный документ». Целью исследования являлось рассмотрение проблемных вопросов и проведение уголовно-правового анализа преступлений, совершаемых с использованием поддельных документов, печатей, штампов, бланков. Решение следующих задач будет способствовать достижению поставленной цели: конкретизировать предмет преступного посягательства в данной категории преступлений с учетом имеющейся правоприменительной практики; уточнить понятие и виды поддельных документов, печатей, бланков в уголовно-правовом смысле; проанализировать составы преступлений, предусматривающих ответственность за использование поддельных документов, выявить проблемы квалификации и разграничения смежных составов преступлений; рассмотреть и дать оценку предложений по совершенствованию правоприменительной практики, отраженных в научно-правовой литературе. Анализ правоприменительной практики говорит о значительных неустранимых противоречиях, которые приводят к ошибкам и невозможности соблюдения принципа справедливости.

Ключевые слова: подделка документов, официальные и важные личные документы, квалификация подделки документов, уголовное право, криминалистика, судебная практика.

Конфликт интересов. Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Снежкова Ж.Ю. Отдельные аспекты уголовно-правовой характеристики преступлений, совершенных с использованием поддельных документов, печатей, штампов, бланков / Ж.Ю. Снежкова. — DOI 10.17150/2411-6122.2026.3.65-74. — EDN NYTPHY // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2026. — № 3. — С. 65–74.

© Снежкова Ж.Ю., 2026

 DOI 10.17150/2411-6122.2026.3.65-74 ISSN 2411-6122

Original article

Some Aspects of Criminal Law Description of Crimes Committed Using Forged Documents, Stamps, Seals, and Blank Forms

Zh. Yu. Snezhkova

Rostov Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Rostov on Don, the Russian Federation, zhanna.snezhkova.84@mail.ru

Abstract. The current qualification problems of the actions under analysis are connected with shortcomings in the category apparatus, the opportunities for an ambiguous interpretation of the disposition of the discussed Article, as well as a long-term absence of the concept of an "official document" in law. The goal of this research is to examine the problematic issues and to conduct a criminal law analysis of crimes committed with the use of forged documents, seals, stamps and blank forms. This goal is specified in the following tasks: to describe the object of this category of criminal infringements in view of the existing law enforcement practice; to define the concept and types of forged documents, seals, blank forms in the criminal law sense; to analyze constituent elements of crimes that involve liability for using forged documents, and to identify problems of qualification and differentiation between related crimes; to examine and evaluate suggestions on improving the practice of law enforcement presented in scientific legal publications. The analysis of law enforcement practice testifies to considerable inherent contradictions that lead to mistakes and make it impossible to observe the principle of justice.

Keywords: forgery of documents, official and important personal documents, qualification of the forgery of documents, criminal law, forensics, judicial practice.

Conflict of interest. The author declares the absence of any obvious or potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Snezhkova Zh.Yu. Some Aspects of Criminal Law Description of Crimes Committed Using Forged Documents, Stamps, Seals, and Blank Forms. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2026, no 3, pp. 65–74. (In Russian). EDN: NYTPHY. DOI: 10.17150/2411-6122.2026.3.65-74.

Социально-экономические инновации, охватившие современное общество, способствуют все большему внедрению процессов автоматизации и искусственного интеллекта в различные его сферы. Как следствие масштабной цифровой трансформации МВД РФ в деятельность правоохранительных органов активно внедряются отечественные программные и программно-аппаратные средства защиты информации — от систем шифрования до средств контроля доступа и мониторинга утечек. Особого внимания заслуживают активные разработки мультимодальной модели искусственного интеллекта, которая будет использоваться для распознавания и исследования поддельных документов. Предыдущая версия технологии под названием «Шерлок» успешно апробирована в подразделениях Федеральной налоговой службы, в международном аэропорте «Шереметьево». Подобные модели способны одновременно обрабатывать различные данные, содержащиеся в документах — текст, цифровые обозначения, могут исследовать как оригинал — документа, так и его всевозможные копии одновременно в инфракрасном и ультрафиолетовом излучениях, штрихкоды, данные с RFID-меток, сигнатуры и т.д[1].

[1] В России создали ИИ для выявления поддельных документов, который «не имеет аналогов в мире» // C.News. 2025. 20 июня. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2025-06-20_v_rossii_sozdali_ii-model.

В данном случае, в программе искусственного интеллекта документ рассматривается как взаимосвязь элементов, составляющих единое целое, и, как следствие, в нем анализируются неочевидные на первый взгляд различия, касающиеся несоответствия шрифта, нумерации или последовательности страниц, скрытых меток и т.д.

Проверке документов на подлинность и защите их от всяческого рода подделок не зря уделяется такое пристальное внимание. Подделка различных документов является одним из типичных преступных посягательств, не только имеющих стабильно широкое распространение, но и нередко остающихся латентными. Мотивы совершения указанного деяния различны: от попытки приобретения прав на недвижимость по наследству, нарушения миграционного законодательства, совершения незаконных сделок в банковских и страховых организациях, участия в государственных и частных тендерах до попыток взять кредит в микрозаймах и приобретения поддельного паспорта или водительских прав. Парадоксально, но факт, несмотря высокий уровень информационно-телекоммуникационных технологий, внедренных в жизнь обычных людей, несвязанных с масштабными финансовыми операциями и активным документооборотом, злоумышленники все еще переклеивают фотографии, заменяют страницы в паспортах и предоставляют не соответствующие действительности справки 2-НДФЛ. Не менее опасно изготовление поддельных документов с целью сокрытия иных преступных посягательств, в том числе тяжких и особо тяжких.

Анализируя данные ежегодной статистики мы видим, что удельный вес рассматриваемых противоправных деяний довольно значителен. Согласно бюллетеня о состоянии преступности ФКУ «ГИАЦ» МВД России за 2025 г. в органах внутренних дел зарегистрировали 1771,2 тыс. преступлений, или на 7,3 % меньше по сравнению с предыдущим 2024 годом. Среди них преступлений, квалифицируемых по ст. 327 УК РФ, за 2025 г. было зарегистрировано 1739, из них сотрудниками ОВД выявлено 1621, раскрыто 1476, раскрываемость составила 97,2 %. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 363,4 млрд р. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 67,6 %. Всего подразделениями органов внутренних дел выявлено 82,3 тыс. преступлений экономической направленности, их удельный вес в общем массиве преступлений составил 76,8 % [2].

В 2024 г. было зарегистрировано 1 896 преступлений, связанных с изготовлением и подделкой документов, а в 2023 г. этот показатель составил 1 559, что позволяет сделать акцент на том, что динамика роста данной категории преступлений достаточно неустойчива.

Таким образом, периодический рост числа преступлений, совершаемых с использованием поддельных документов, штампов, печатей и бланков, представляет собой серьезную угрозу экономической безопасности, правопорядку и доверию к официальным институтам. Развитие технологий и доступность средств изготовления фальсифицированных документов значительно расширяют возможности преступников, что требует постоянного совершенствования правовых механизмов противодействия. Несмотря на

[2] Состояние преступности в России за январь — декабрь 2025 года/ М., 2025. С. 64.

 DOI 10.17150/2411-6122.2026.3.65-74 ISSN 2411-6122

наличие в уголовном законодательстве статей, предусматривающих ответственность за подделку и использование поддельных документов, вопросы квалификации, разграничения смежных составов преступлений и учета новых способов совершения преступлений с использованием подделок остаются актуальными и требуют дальнейшего научного осмысления.

В толковых словарях и энциклопедиях существует огромное количество определений документа. Малый академический словарь определяют документ как деловую бумагу, служащую доказательством чего-либо.[3] Толкование документа как «материального объекта с информацией, закрепленной созданным человеком способом для ее передачи во времени и пространстве» дано в Юридическом словаре [1, с. 394].

Объекты, подлежащие постановке на любой вид учета, тоже могут быть признаны документами.

Документ как: «зафиксированную на носителе информацию с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать» закрепляет ГОСТе Р 7.0.8-2013 [4].

Согласно определения, сформулированного выдающимся ученым-криминалистом Н.П. Яблоковым: «документы это объекты, содержащие материально фиксированную информацию о каких-либо фактах, представляющих правовой интерес, выраженную не только в знаковой форме (в виде рукописей, печатных букв, цифр, символов, графических линий, рисунков и т.п.), но и в изображениях иной формы (фото-, кино- и видеоизображения, звукозапись, компьютерные документы и др.)» [2, с. 153].

Изменения в ст. 327 УК РФ были внесены в 2019 г., а в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 17.12.2020 г. оговорены важные особенности, касающиеся признания документа официальным, важным личным, предоставляющим различные права и освобождающим от обязанностей.

Однако, в условиях постоянного совершенствования способов совершения подобных преступлений и их негативного влияния на различные сферы общественной жизни данная тема не теряет своей актуальности.

Как такового, официально закрепленного в уголовном законодательстве Российской Федерации понятия «официальный документ» до сих пор нет. По смыслу изложенного в ст. 324 и ч. 1 ст. 325 УК РФ под официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей понимаются такие документы, в том числе электронные документы, которые создаются, выдаются либо заверяются в установленном законом или иным нормативным актом порядке федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления либо уполномоченными организациями или лицами (образовательными, медицинскими и иными организациями независимо от формы собственности, должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и некоммерческих организациях, экзаменационными,

[3] Словарь русского языка : в 4 т. 4-е изд., стер. М. : Русский язык, 1999. Т. 1-4. URL: feb-web.ru (дата обращения: 14.09.2026).

[4] ГОСТ Р 7.0.8-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения : нац. стандарт РФ : утв. Приказом Росстандарта от 17 окт. 2013 г. № 1185-ст. М. : Стандартинформ, 2014.

врачебными и иными комиссиями, нотариусами и пр.) и удостоверяют юридически значимые факты.[5]

Суды РФ ежедневно сталкиваются с необходимостью принятия решений по конкретным делам, когда лицо законно пересекло государственную границу, совершило мошеннические действия с использованием ими важных личных документов, к которым по смыслу ч. 1–4 ст. 327 УК РФ относятся паспорт гражданина, а также удостоверения и иные официальные документы, относящиеся к предоставляющим права или освобождающим от обязанностей (диплом о получении высшего образования, различные удостоверения).[6]

Важно отметить, что в июне 2026 г. вновь были внесены изменения в Уголовный кодекс РФ. Теперь уголовная ответственность предусмотрена за подделку в целях использования или сбыта поддельного официального документа об отсутствии заболевания, представляющего опасность для окружающих, а равно приобретение, хранение, перевозку в тех же целях либо использование такого заведомо поддельного документа, в том числе за указанные деяния в отношении официального документа об отсутствии инфекционного заболевания, представляющего опасность для окружающих.[7]

А.В. Бриллиантов считает, что только в случае надлежащего оформления и удостоверения, а также наличию юридической силы документ признается официальным [3, с. 7].

Суммируя вышесказанное, среди основных критериев, позволяющих признать документ официальным, можно назвать установленную законом форму фиксации информации в документе, реквизиты и защитные элементы, выполненные определенным способом, предоставление прав, влекущих юридические последствия, оформление и выдача в установленном законом порядке.

Таким образом, после изменений 2019 г. ст. 327 УК РФ состоит из пяти частей, при этом изменилась нумерация отдельных норм. В действующей редакции ч. 3 охватывает приобретение, хранение, перевозку в целях использования или сбыта либо использование заведомо поддельных паспорта гражданина, удостоверения, иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей или бланков. Общая норма об использовании заведомо подложного документа (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3) закреплена в ч. 5 ст. 327 УК РФ.

Такое разграничение важно для квалификации. Если используется поддельный паспорт, удостоверение или другой предмет из перечня ч. 3, применяется специальная норма — ч. 3. Если подложный документ не относится к этим предметам, применяется ч. 5. Следовательно, предметом преступного посягательства по смыслу ч. 1 ст. 327 УК РФ являются: официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей; государственные награды Российской Федерации, РСФСР, СССР; штампы, печати и бланки. В ч. 2 ст. 327 УК РФ

[5] О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 дек. 2020 г. № 43 // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 24 июня 2025) // СПС «КонсультантПлюс».

[7] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 10 июня 2026 № 164-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

 DOI 10.17150/2411-6122.2026.3.65-74 ISSN 2411-6122

особо выделены два предмета: паспорт гражданина и удостоверение, предоставляющее права и освобождающее от обязанностей. Предметы преступного посягательства в ст. 327 УК РФ составляют исчерпывающий перечень, поэтому подделка иных объектов, не указанных в статье, может квалифицироваться иначе или не влечь уголовной ответственности по этой норме.

Для того, чтобы выделить наиболее значимые характеристики документов и особенности их использования их классифицируют по различным основаниям, например, по субъекту выдачи: государственные (паспорта, дипломы), частные (договоры, справки), по способу подделки. С.А. Гаврилин классифицирует документы по материально-правовой природе на выступающие в качестве объекта посягательства; являющиеся средством совершения противоправных деяний; подлинные и поддельные [4, с. 26–30].

Однако, существует еще более важный аспект при квалификации преступлений, связанных с поддельными документами. Им является необходимость установить какой же из реквизитов документа и каким способом был подделан. Документы очень часто печатают на специальных бланках, которые содержат определенные реквизиты — оттиски печатей и штампов, которые придают документу юридическую силу и официальный статус, подписи управомоченных лиц.

Объектом подделки может выступать как сам бланк как таковой, так и его отдельные реквизиты. Необходимо отметить, что далеко не всегда официальные документы выполнены на бланках установленной формы. В ст. 474 УПК РФ указано, что «процессуальные документы могут быть выполнены типографским, электронным или иным способом. В случае отсутствия бланков процессуальных документов, выполненных типографским, электронным или иным способом, они могут быть написаны от руки».

Дискуссии среди ученых относительно определения бланка подчеркивают его неоднозначную роль в составе документа и, соответственно, при квалификации преступлений, связанных с подделкой. Различные подходы к определению бланка обуславливают и разные взгляды на его уголовно-правовое значение, в частности, является ли подделка бланка подделкой документа как такового. В научных работах Л.А. Букалеровой [5, с. 108] и А.В. Наумова [6, с. 547] бланк определяется либо как материальный носитель информации, снабженный реквизитами, либо как чистый лист бумаги с оттисками печати, штампа, других реквизитов организации, учреждения, предназначенный для составления документов.

Фактически бланк изначально отличается от документа отсутствием текста, содержащего сведения определенного рода. Бланки документов могут изготавливаться с применением форм высокой печати, а отдельные их виды —формы орловской печати (способ получения многокрасочного изображения с одной сборной печатной формы за один прогон). Например, изготовление бумажных денежных знаков [7, с. 320].

После определения понятия и классификации поддельных документов, бланков и печатей, а также рассмотрения их роли в обороте, необходимо проанализировать конкретные преступления, за которые назначено уголовного наказание в рамках ст. 327 УК РФ. Охарактеризовав преступления, совершаемые с использованием поддельных документов, печатей и бланков, мы сможем выявить особенности квалификации, разгра-

ничить смежные составы и определить основные направления совершенствования законодательства в данной сфере.

Обратимся к практике вынесения приговоров по ст. 327 УК РФ. «Дзержинский районный суд г. Перми рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению Джамбаева Р.У. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, а также ч. 1 и ч. 3 ст. 327 УК РФ». Джамбаев Р.У., имея умысел на подделку водительского удостоверения, с целью его дальнейшего использования, оказывая пособничество не установленному органами предварительного следствия лицу, в подделке указанного документа, предоставляющего право управления транспортными средствами, посредством Интернета предоставил свою фотографию, а также анкетные данные, оплатил подделку данного документа через платежный терминал суммой 20 000 р. Используя данные, предоставленные Р.У. Джамбаевым, не установленный соучастник изготовил водительское удостоверение на его имя и передал Джамбаеву Р.У., который использовал указанное поддельное водительское удостоверение при управлении автомобилем до момента его изъятия, при предъявлении его сотруднику ГИБДД[8].

Объективная сторона преступления, квалифицированного судом по ч.3 и ч. 5 ст. 327 УК РФ выразилась в действиях Джамбаева Р.У. по предоставлению сведений постороннему лицу для изготовления заведомо подложного документа, предоставляющего право на управление транспортным средством, а затем его использованию, т.е. у субъекта преступления наблюдалась личная заинтересованность [8, с. 51]. Назначенное наказание в виде штрафа соразмерно совершенному деянию.

А.А. Самойленко имея умысел на подделку иного официального документа, предоставляющего право и освобождающего от обязанностей, в целях его использования, освобождающего от административной ответственности и подтверждающего законность оснований управления транспортным средством, а именно — страхового полиса ОСАГО, умышленно, незаконно внес изменения в официальный бланк продукции ФГУП Госзнак, а именно: умышленно, незаконно внес изменения в официальный бланк продукции ФГУП Госзнак — в страховой полис ОСАГО ЕЕЕ №, выданный на его имя, вклеив своими руками в графах 2 (срок страхования с по) в месяце и году фрагменты бумаги с цифрами (1, 2, 6, 1, 2, 7), в графе 2 (страхование распространяется на страховые случаи, произошедшие в период использования транспортного средства в течение срока страхования) в месяце и году, фрагменты бумаги с цифрами (1, 2, 6, 1, 2, 7), в таблице (водительское удостоверение (серия, номер)) фрагмент бумаги с цифрой (1) в номере №, также в графе (8 особые отметки) код: № между словами «код» и цифрой «3», между буквой «D» и буквой «E» имеется вырез бумаги квадратной формы, данные вырезы заклеены с обратной стороны бланка страхового полиса, в графе (дата заключения договора ДД.ММ.ГГГГ) в году вклеил фрагмент бумаги с цифрой «6», а затем использовал его путем предъявления

[8] Приговор суда по ч. 3 ст. 327 УК РФ № 1-327/2017 // Юрист онлайн. URL: https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-327-uk-rf-poddelka-izgotovlenie-ili-sbyt-poddelnyh-dokumentov-gosudarstvennyh-nagrad-shtampov-pechatej-blankov/prigovor-suda-po-ch.-3-st.-327-uk-rf--1-3272017--poddelka-izgotovlenie-ili-sbyt-poddelnyh-dokumentov-gosudarstvennyh-nagrad-shtampov-pechatej-blankov.html?ysclid=mu6nvjy8b470858498.

инспектору ДПС ПДПС ГИБДД (то есть умышленной использовал заведомо подложный документ)[9].

В данном случае имеет место довольно грубо исполненная частичная подделка полиса ОСАГО, а именно внесение изменений в первоначальное содержание документа путем вклейки отдельных цифр, что легко определяется как визуально, так и использование специальной аппаратуры при микроскопическом исследовании бланка документа, стыков вклеенных частей, различного шрифта, разрывов бланковой сетки документа и т.д. документ был изготовлен самолично, для уклонения от штрафа за использование страхового полиса ОСАГО с истекшим сроком действия [9, с. 95].

Действия А.А. Самойленко суд квалифицировал по ч. 1 ст. 327 УК РФ — подделка иного официального документа, предоставляющего права и освобождающего от обязанностей, в целях его использования.

Также нередки случаи изготовления непосредственно поддельных печатей и штампов, а также их оттисков с помощью цветных печатающих устройств, для использования при оформления финансовой и уставной документации при незаконном получении кредита, легализации (отмывании) денежных средств, присвоении или растрате, мошенничестве и т.д.

Во втором же случае подделка документов и их дальнейшее использование осуществлялось для сокрытия уже совершенного преступления и для создания условий для совершения нового. В таких случаях наличие корыстных мотивов при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору существенно повышает общественную опасность совершенного деяния и предусматривает назначение наказания уже в виде лишения свободы.

Таким образом, необходимо отметить, что подделка и сбыт документов зачастую имеют латентный характер, а трудности их выявления обусловлены тем, что подозреваемые лица состоят в хорошо организованной преступной группе, действуют с прямым умыслом и корыстной целью, однако, практически не контактируют друг с другом. Выявить всех соучастников и конкретизировать их роли, доподлинно установить форму собственно соучастия в изготовлении либо реализации поддельных документов является непростой задачей. Без установления всех участников — от организатора до сбытчика, от изготовителя до посредника, без конкретизации особенностей личности и профессиональных качеств предполагаемых преступников шансы на прекращение преступной деятельности крайне малы.

Таким образом, при рассмотрении ключевых аспектов уголовно-правовой характеристики преступлений, совершаемых с использованием поддельных документов, печатей и бланков, был выделен ряд вопросов, которые и по сей день в недостаточной степени урегулированы уголовно-правовым законодательством Российской Федерации, что не лучшим образом отражается на практике применения положений ст. 327 УК РФ при квалификации преступных деяний. При анализе определения «официальный документ» выявлены значительные расхождения в его трактовке

[9] Приговор суда по ч. 1 ст. 327 УК РФ № 1-431/2017 // Юрист онлайн. URL: https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-327-uk-rf-poddelka-izgotovlenie-ili-sbyt-poddelnyh-dokumentov-gosudarstvennyh-nagrad-shtampov-pechatej-blankov/prigovor-suda-po-ch.-1-st.-327-uk-rf--1-4312017--poddelka-izgotovlenie-ili-sbyt-poddelnyh-dokumentov-gosudarstvennyh-nagrad-shtampov-pechatej-blankov.html

учеными-теоретиками и правоприменителями [10, с. 37–40; 11, с. 17].

Для их решения необходимо законодательно закрепить ряд терминов, что исключит их разноплановое толкование, упростит квалификацию преступных деяний в рамках ст. 327 УК РФ, а также уменьшит количество оспариваемых и пересмотренных приговоров суда [12].

Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на изучение новых способов подделки документов, включая электронные документы и цифровые подписи, а также на разработку мер по совершенствованию криминалистических методов выявления подделок. Кроме того, важным направлением является изучение зарубежного опыта в сфере противодействия преступлениям, связанным с подделкой документов, с целью адаптации наиболее эффективных мер к российской правовой системе. Только комплексный подход к решению данной проблемы позволит эффективно противодействовать преступности, связанной с использованием поддельных документов, и обеспечить защиту прав и законных интересов граждан и организаций.

Список использованной литературы

1. Юридический словарь / под ред. А.В. Малько. — Саратов : Научная книга, 2006. — 450 с.

2. Криминалистика : учебник / под ред. Н.П. Яблокова, И.В. Александрова. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 752 с.

3. Бриллиантов А.В. Критерии официального документа / А.В. Бриллиантов. — EDN MWLSND // Уголовное право. — 2010. — № 5. — С. 4–7.

4. Гаврилин С.А. К вопросу о криминалистической классификации документов / С.А. Гаврилин. — EDN YJDESD // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 4. — С. 26–30.

5. Букалерова Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / Л.А. Букалерова. — Москва : Юрлитинформ, 2006. — 354 с.

6. Наумов А.В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3-х т. / А.В. Наумов. — Москва : Волтерс Клувер, 2010. — Т. 3. — 686 с.

7. Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Российская. — Москва : НОРМА, 2000. — 990 с.

8. Темнякова А.А. Субъект и субъективная сторона подделки документов, печатей, бланков, государственных наград / А.А. Темнякова. — EDN QHJDUT // Научный журнал. — 2018. — № 1 (24). — С. 51–52.

9. Досова А.В. Теоретические и практические особенности комплексного криминалистического исследования документов с измененными реквизитами : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.12 / А.В. Досова. — Волгоград, 2014. — 233 с. — EDN UVAIYV.

10. Булгакова В.Р. Отдельные проблемы применения ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации / В.Р. Булгакова. — EDN DWERFN // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : материалы всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 04 дек. 2020 г. — Санкт-Петербург, 2021. — С. 37–40.

11. Булгакова В.Р. Уголовно-правовая оценка подделки, изготовления или оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков (ст. 327 УК РФ) : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 5.1.4. — Омск, 2024. — 26 с.

12. Лукьянова А.А. Уголовная ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов : автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.А. Лукьянова. — Москва, 2017. — 22 с. — EDN ZQDRML.

References

1. Malko A.V. (ed.). *Legal Dictionary*. Saratov, Nauchnaya Kniga Publ., 2006. 450 p.

2. Yablokov N.P., Aleksandrov I.V. (eds). *Criminology*. Moscow, INFRA-M Publ., 2022. 752 p.

3. Brilliantov A.V. Criteria of an Official Document. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2010, no. 5, pp. 4–7. (In Russian). EDN: MWLSND.

4. Gavrilin S.A. On the Question of Criminalistic Classification of Documents. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 4, pp. 26–30. (In Russian). EDN: YJDESD.

5. Bukalerova L.A. *Criminal Law Protection of Official Information Circulation.* Moscow, Yurlitinform Publ., 2006. 354 p.

6. Naumov A.V. *Russian Criminal Law*. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2010. vol. 3, 686 p.

7. Aver'yanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossiiskaya E.R. *Criminology*. Moscow, Norma Publ., 2000. 990 p.

8. Temnyakova A.A. The Subject and the Subjective Side of Forging Documents, Seals, Blank Forms, State Awards. *Nauchnyi zhurnal = Scientific Journal*, 2018, no. 1, pp. 51–52. (In Russian). EDN: QHJDUT.

9. Dosova A.V. *Theoretical and Practical Peculiarities of Comprehensive Forensic Examination of Documents with Changed Requisites. Cand. Diss*. Volgograd; 2014. 233 p. EDN: UVAIYV.

10. Bulgakova V.R. Special Problems of Enforcing Art. 327 of the Criminal Code of the Russian Federation. In *Law Enforcement Work of Internal Affairs' Departments in the Context of Modern Scientific Research. All-Russian Scientific and Practical Conference, Saint Petersburg, December 04, 2020*. Saint Petersburg, 2021, pp. 37–40. (In Russian). EDN: DWERFN.

11. Bulgakova V.R. *Qualification of Forging, Production or Circulation of Counterfeit Documents, State Awards, Seals, Stamps or Forms (Clause 327 of the Criminal Code of the Russian Federation*). Cand. Diss. Thesis. Omsk, 2024. 26 p.

12. Lukyanova A.A. *Criminal Liability for Forging, Selling and Using Fake Documents. Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2017. 22 p. EDN: ZQDRML.

Информация об авторе

Снежкова Жанна Юрьевна — старший преподаватель кафедры криминалистики, Ростовский юридический институт МВД России, 344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

Author Information

Snezhkova, Zhanna Yu. — Senior Lecturer, Department of Criminalistics, Rostov Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, 83 Eremenko Str., Rostov on Don, 344015, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 15.09.26

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 02.10.26

Принята к публикации / Accepted 15.10.26

Дата онлайн-размещения / Available online 09.11.26